



## ПОЧИТАЕМ

# БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

(для детей и взрослых)

← Начало в №№ 7, 15, 22, 32, 38 «3В» за 2019 г.

Глава 14

Бабушка и Машенька идут к соседке Марье. Зачастили туда, надо сказать. Оно и понятно: ведь там полюбившийся Машеньке щенок Тузик. Он заметно подрос, стал более подвижным.

Марья сказала, что Тузик — самая что ни на есть чистокровная дворняжка. Так пояснил Марье дядя Ваня, да ещё, что дворняжка — собака понятливая, разумная, преданная хозяину, нигде его не оставит, не бросит. Всё дворняги неприхотливы, не привередничают. Так что, можно сказать, повезло Марье со щенком: вырастет из Тузика хороший и друг, и сторож (опять-таки

со слов дяди Вани).  
Бабушка, слушая Марью, о чём-то задумалась. Марья окликнула её:  
— Настасья, а ты о чём это размечталась? Вижу: не

слушаешь...  
Да, кстати, Машенькину бабушку величают в деревне Настасьей, а полное имя её Анастасия Павловна, но в деревне, да ещё такой небольшой, все привыкли обращаться друг к другу по-просту: Марья, Настасья или Петровна, Ивановна...  
Так вот, когда её окликнула Марья, бабушка глубоко вздохнула и сказала:

вздохнула и сказала.

— Ты говоришь, из Тузика верный друг и товарищ вырастет... Я вот вспомнила историю одну про солдатку...

баку.  
Марья полюбопытство-  
вала:

вала:

ся? Расскажи-ка её нам с Машенькой. Я страсть как люблю всякие истории...

Машенька, услышав, что сейчас бабушка будет рассказывать то ли историю, то ли сказку про собаку, оставила игру со щенком. Марья откинулась на спинку стула, а Машенька облокотилась на стол, подперев ручонкой голову. Обе приготовились слушать, и бабушка начала рассказывать.

Пёс стоял на обочине оживлённого шоссе. Мимо со свистом проносились машины: маленькие, большие, легковые, грузовые. Пёс провожал их тоскливым взглядом, в глубине которого, казалось, таилась надежда, что вот-вот какая-то из них остановится... Но машины мчались мимо и совершенно не замечали Пса. Так было в начале мая, когда Пёс впервые появился здесь на обочине. Сейчас шёл июль. Стояла почти невыносимая жара: ни дуновения ветерка, ни капли дождя. Небо, казалось, выцвело от жары и стало похоже на вылинявший дешёвенький ситец. Измученный жаждой и полуденным жаром Пёс уже не стоял, а лежал, положив голову на лапы и свесив набок красный язык со стекающей слюной. И даже в таком положении не переставал чутко прислушиваться к звукам и движению на шоссе.

Многие водители проезжавших мимо машин ещё в мае заметили Пса, неизменно сидевшего или лежавшего на обочине дороги. Кто-то из них думал, что, вот, ещё одна собака потерялась, а, может, хозяева выбросили её в незнакомых местах, избавляясь таким образом от ставшего почему-то ненужным пса. Кому-то пришла на ум мысль о возможной аварии здесь на дороге... Некоторые сердебольные шоферы стали приотормаживать, увидев Пса, свистеть, окликать его по-разному: Джек, Шарик, Бим... и бросать ему остатки своего обеда и даже куски колбасы. Были и такие водители: остановятся рядом с Псом, выйдут из машины и пробуют приманить к себе. Но Пёс тут же отбегал в сторону, хотя и недалеко, стараясь не терять из виду шоссе. После бесплодных попыток поймать Пса тот или иной шофер, плюнув, уезжал, но всё-таки оставлял для него куски еды на обочине...

Шли дни. Пёс слабел от голода, от жары, от невыносимого шума и гула проезжающих машин, но продолжал упорно сидеть на этом месте.

По шоссе мчался большегрузный КамАЗ, за рулём которого сидел опытный бывалый шофер. Он не первый раз ехал по этой дороге, перевозя разные грузы и бывая в рейсах по три-четыре дня. Вот и сейчас он с напарником уже сутки в пути, а ехать предстоит ещё пару дней. Напарник вёл машину всю ночь, а сейчас отдохнул, примостившись позади во-

Бабушка закончила рассказывать. Какое-то время стояла тишина; её нарушила, всхлипнув, Марья.

- Настасья, ты своей жалостливой историей заставила нас с Машенькой прослезиться. Да, хороший, видно, был пёс, умный, верный. Ты не сказала, какой он породы-то?
- Да дело-то, пожалуй, и не в породе, – ответила бабушка.
- А в чём же? – переспросила Марья.
- Может, дело в характере собаки. А, может, и в том, какие у собаки с хозяином отношения наладятся. Если хозяин любит свою собаку, це-

дительских сидений. От монотонно бегущей впереди ленты дороги и от пристального внимания начинало рябить в глазах. Шофер помотал головой, включил радио, но, услышав новостные сообщения о раненых, погибших на дорогах и т.д., сразу же выключил его. «Неплохо бы попутчика посадить, чтобы не задремать за рулём. Да и время в разговорах как-то быстрее идёт», – подумал шофер. И на его счастье впереди на обочине он заметил голосующего человека. Мужчина отчаянно махал вытянутой вперед рукой: видно было, что человек стоит тут долго и уже потерял всякую надежду, что кто-то подберёт его здесь на дороге в безлюдном месте. Внутренне обрадовавшись, шофер остановил машину и посадил попутчика. Пока тот устраивался поудобнее, шофер мельком его оглядел: лет сорока, лысоватый, немного рыхловатый и, видимо, балагур, если судить по весёлому прищуру глаз и губам, постоянно

с отварной курицей и поставил перед Псом, приговаривая: «Поешь, дружок, виши, как оголодал! Всё сидишь здесь, всё ждёшь. Эх, родной ты мой, если бы ты только знал...» Шоффёр удручённо покачал головой. Его попутчик, наблюдая эту картины, удивлённо поднял брови – надо же, целая курица, а не обедки! И кому – какому-то бродячему псу! Заинтересованный происходящим, он уже внимательнее стал следить за шоффёром и собакой. А шоффёр в это время гладил Пса по голове, перебирая пальцами его уши. Растроганный отзывчивостью Пса, впервые позволившему чужому человеку погладить себя, шоффёр, присев на кирточки, продолжал: «Я не знаю, как зовут тебя, но мне известна твоя история. Пёсик, дорогой, нет у тебя больше хозяина. Хочешь пойти ко мне? Даю слово: никогда и ничем не обижу тебя. Вот отвезу груз и на обратном пути заберу тебя к себе. Ты только поторпи ещё немножко, посиди здесь, подожди, сlyшиши?» И он обнял Пса за шею, как обнимают люди в искреннем порыве чувств верных и преданных друзей.

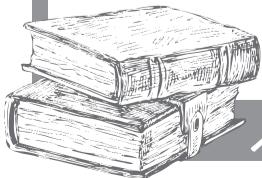
Шоффер сел за руль, машина тронулась. Некоторое время в кабине царило молчание. Попутчику не терпелось узнать, что же такое может связывать Пса с шоффером КамАЗа. Но что-то необъяснимое удерживало его от расспросов.

Живилю его от расспросов. Он деликатно ждал, когда сам шофер начнёт говорить. И тот заговорил: «Вижу, что удивлён ты и не можешь понять, в чём дело. А дело в том, что в мае в здешних местах произошла авария на дороге: столкнулись две машины, и хозяин этого Пса погиб, собака же, находившаяся в машине, чудом осталась цела. Но собака-то не знает, что её хозяина нет уже в живых. И сидит этот Пёс который уже месяц на одном и том же месте, верно и преданно ждёт своего хозяина. Эх, цены нет такой собаке! Я не первый раз езжу по этому шоссе, подкармливаю Пса, узнав о такой трагедии. Но Пёс никого к себе не подпускает. И вот только сегодня впервые дал себя погладить. Впервые за несколько месяцев, ты можешь себе представить?! Настоящая собака, верный друг! Как бы мне хотелось иметь такого преданного друга»...

Дальше оба ехали молча. Когда попутчик выходил, он пожал шоферу руку и только сказал: «Вот если бы у нас, у людей, была бы такая верность друг другу, как у этого грязного, истощённого, стойкого Пса!»

нит её, бережёт, обращается с ней, ну скажем, как с человеком, то и собака той же монетою платит. И протягивается тогда такая невидимая ниточка от сердца человека к сердцу собаки, и оба они начинают как бы одинаково чувствовать: хозяин хорошо понимает собаку, собака хорошо понимает хозяина. Ну да ладно, засиделись мы у тебя, Марья, пора и честь знать. Машенька, прощайся с Тузиком, пойдём домой. Одеваясь, бабушка обратила внимание, что Машенька сегодня как-то по-особому тепло обнимала Тузика и гладила, гладила его своей маленькой детской ручонкой...

—●●●— Валентина СОЛОВЬЁВА



# Литературная страница